

УДК 330.834+338(575.2) (04)

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РЕАЛИИ КЫРГЫЗСТАНА

В.И. Гусева – канд. экон. наук, доцент

Some problems of neoclassical theories of economic growth were considered with respect to the Kyrgyz Republic. It was shown that neoclassical models of the economy growth are not acceptable in real conditions of Kyrgystan.

Экономические теории и модели имеют в жизни общества гораздо большее значение, чем принято думать. Применение на практике ошибочных теоретических выкладок приводит не только к негативным, но и порой катастрофическим результатам, однако обнаруживается это далеко не сразу¹. В последнее время в отечественной экономической литературе возрос интерес ученых к теориям экономического роста, в том числе неоклассическим².

Но насколько эти и другие западные модели экономического роста иногда рекомендуемые Кыргызстану, применимы в его реалиях?

Первые неоклассические модели появились на рубеже 50–60-х годов XX в. В этот период на первый план выдвинулась проблема достижения потенциально возможных темпов роста не столько за счет неиспользованных мощностей, сколько путем внедрения новой техники, повышения производительности и улучшения организации производства. Представители данного направления (Р. Солоу, А. Льюис, Дж. Мид) выступали против государственного вмешательства в экономику, рассматривая его как фактор нарушения стабильности.

¹ Экономическая теория: исторические корни, современное состояние и перспективы (по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.) // Вопросы экономики. – 2004. – №8. – С. 153.

² С. Дзарасов. О качестве экономического роста // Экономист. – 2005. – №12. – С. 24.

Одна из наиболее широко известных неоклассических моделей равновесного роста – модель Роберта Солоу, который получил в 1987 г. Нобелевскую премию по экономике³. Модель построена на неоклассической предпосылке господства совершенной конкуренции на рынках факторов производства, обеспечивающей полную занятость ресурсов. Отметим, что все неоклассические модели исходят из присущей совокупной производственной функции свободы замещения труда и капитала. В условиях совершенной конкуренции это допущение считается достаточной предпосылкой спонтанного экономического роста. Подход Р. Солоу можно представить в виде следующей формулы:

$$\Delta k = sf(k) - nk,$$

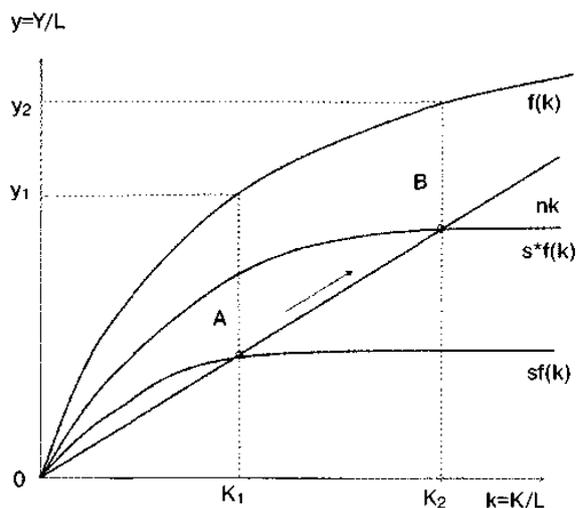
где k – капиталовооруженность труда, равная отношению фонда капитала к количеству работников (K/L); Δk – прирост капиталовооруженности; s – сбережения на работника; $f(k)$ – выпуск на работника, равный отношению совокупного производства к количеству работников (Y/L); n – темп роста рабочей силы⁴.

Эта формула связывает прирост капиталовооруженности с величиной сбережений на работника и величиной инвестиций, которые

³ Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956, February. – P. 65–94.

⁴ Мэнкью Г. Макроэкономика. – М.: Московский университет, 1994.

потребовались бы для поддержания капиталовооруженности на постоянном уровне при данных темпах роста рабочей силы. Графически модель экономического роста Р. Солоу может быть представлена следующим образом:

Модель экономического роста Р. Солоу.

Существуют ряд положений, которые выступают критериями оптимальности в данной модели:

- 1) экономика обладает необходимыми предпосылками для автоматического восстановления в процессе свободной конкуренции;
- 2) технологические изменения в модели приводят к увеличению темпов экономического роста;
- 3) критерием оптимальности темпов экономического роста служит максимизация среднедушевого потребления (“золотое правило” накопления);
- 4) для обеспечения оптимальных темпов экономического роста вся прибыль должна быть задействована в производстве;
- 5) при устойчивом состоянии темп экономического роста определяется темпом роста трудовых ресурсов.

Рассмотрим более подробно эти критерии относительно реалий Кыргызстана. Согласно первому критерию, экономика будет вновь стремиться к состоянию равновесия, где бы она ни находилась. При этом государственно-

го вмешательства не требуется. Затяжной экономический кризис, отсутствие устойчивой макроэкономической стабилизации, углубление социальной дифференциации населения в Кыргызстане, да и в других странах СНГ, убедительно свидетельствуют о неприемлемости экономической модели, основанной на невмешательстве государства в экономику.

Или другой критерий, согласно которому технологические изменения в модели приводят к увеличению темпов экономического роста. Экономическая ситуация в Кыргызстане, по нашему мнению, не позволяет применять модель экономического роста Р. Солоу, так как в этой модели рост достигается, в первую очередь, за счет технического прогресса. Более того, Р. Солоу утверждает, что около 4/5 роста производства на одного рабочего является следствием технического прогресса. Причем он указывает, что оборудование более позднего выпуска в большей мере воплощает технический прогресс и определяет темпы роста. По этой теории в экономике Кыргызстана, в которой из года в год стареет техническая база, а предприятия, имеющие инновации, составляют только 9,1%, роста вообще быть не может. Тем более, что в республике предприятия, имеющие инновации, составляют только 9,1%. Что касается критерия, согласно которому для обеспечения оптимальных темпов экономического роста вся прибыль должна быть задействована в производстве, это для нашей действительности, вообще, нонсенс. Львиная доля прибыли наших “новых”, как правило, расходуется не на прирост объемов производства, а на удовлетворение своих не по дням растущих потребностей. Да и источником обогащения, к слову сказать, в данной ситуации выступают: невыданная заработная плата, невложенные инвестиции, неуплаченные налоги и т.п.

Другая неоклассическая модель – модель экономического роста А. Льюиса, менее известна, но, на первый взгляд, более соответствует условиям Кыргызстана. Эта модель рассматривает резерв рабочей силы как основу экономического роста. Поэтому, по мнению автора, она более применима для тех государств, в которых “плотность населения высокая, капитал дефицитен, а естественные ресур-

сы ограничены”¹. К таким странам А. Льюис относит Индию, Пакистан, Египет и другие.

Модель строится с учетом двух секторов экономики: аграрного с землей и трудом как основными факторами производства и промышленного, где доминирует капитал и труд. В этой модели допускается, что предложение труда в сельском хозяйстве не ограничено, производительность труда чрезвычайно низка, а предельный продукт равен 0. Это означает, что “изъятие” рабочей силы из сельского хозяйства не приводит к сокращению производства. Механизм прогресса предусматривает, что в промышленности должны использоваться трудоинтенсивные технологии и трудоемкие виды ресурсов. Это приводит к усилению оттока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и в конечном итоге к ликвидации избытка аграрного населения. Промышленность расширяет масштабы производства, обеспечивая своим работникам рост доходов, которые способствуют увеличению внутреннего спроса. Таким образом, раскручивается спираль, а предприниматели вкладывают растущие прибыли в расширение производства. А эти прибыли в дальнейшем оказывают динамический эффект на экономический рост². Например, экономический рост таких стран, как Испания, Португалия, Греция, Турция также вписывается в модель А. Льюиса. Эти страны снабжали рабочей силой не только собственную

промышленность, но и промышленность других европейских государств³.

Применима ли эта модель к Кыргызстану?

С одной стороны, да, в республике имеет место избыток рабочей силы, особенно в сельском хозяйстве (см. таблицу).

Из данных таблицы следует, что доля занятых в сельском хозяйстве Кыргызстана 47,1–53,1%, а производят они, как известно, только 16% ВВП. Но, с другой стороны, мы считаем, что эта модель слишком упрощает действительность, так как маловероятно, что неквалифицированная сельскохозяйственная рабочая сила может использоваться в промышленности. Да и сам перелив потоков трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность – задача далеко не простая. А жилье? А переобучение и переквалификация и прочее? То есть, применение неоклассических моделей экономического роста в условиях Кыргызстана весьма проблематично.

Таким образом, неоклассические модели экономического роста, имеющие ярко выраженный идеологический уклон, не могут служить надежным ориентиром эффективной экономической политики нашей страны. Эти теории абстрактны, ориентированы на западные экономически развитые страны и, конечно, не подходят для нашей республики, как и для других стран с переходной экономикой.

Структура занятости в экономике Кыргызстана (1996–2005 гг.), %⁴

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Занято в экономике – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство	47,1	48,3	49,1	52,5	53,1	52,9	52,6	51,8	49,8	47,9
Промышленность и строительство	14,6	13,5	12,8	11,7	11,4	9,1	9,1	9,5	10,3	10,8
Транспорт и связь	4,9	4,7	4,4	3,7	3,5	3,6	3,8	3,9	4,3	4,8
Государственное управление	4,9	4,7	4,5	4,7	4,6	3,6	3,7	3,8	3,8	3,7
Другие	28,5	28,8	29,2	27,4	27,4	30,8	30,8	31	31,8	32,8

¹ *Ивашковский*. Макроэкономика. – М., 1999. – С. 414.

² Там же. – С. 405.

³ *Ван дер Вее Г.* История мировой экономики: 1945–1990. – М., 1994. – Гл. 4. – С. 108–112.

⁴ Кыргызстан в цифрах. – Бишкек: Нацстатком, 2006. – С. 116.